

УДК 343.97

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЛИЦАМИ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИМИ ПУБЛИЧНЫЕ УСЛУГИ, И РАССЛЕДОВАНИЕ ЭТОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ (В КОНТЕКСТЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)

Светлана КОСАНЯК,

аспирант кафедры уголовного права и процесса
Львовского торгово-экономического университета

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы, связанные с особенностями формирования норм, устанавливающих уголовную ответственность лиц, предоставляющих публичные услуги в Украине и других странах. Также указаны международные акты, принятые и ратифицированные Украиной, которые способствовали имплементации норм Уголовного кодекса Украины, устанавливающих уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги. Отдельной проблемой стал зарубежный опыт противодействия данному коррупционному преступлению и попытка его внедрения в Украине.

Ключевые слова: расследование преступления, коррупционное преступление, противодействие преступности, злоупотребление полномочиями, лицо, предоставляющее публичные услуги, зарубежный опыт.

FOREIGN EXPERIENCE OF THE COUNTERACTION TO EXCLUSION OF AUTHORITIES BY PERSONS PROVIDING PUBLIC SERVICES, AND INVESTIGATION TO THIS CRIMINAL OFFENSES (IN THE CONTEXT OF CORRUPTION CRIMES)

Svetlana KOSANYAK,

Postgraduate Student of Criminal Law and Procedure Department
of Lviv University of Trade and Economics

SUMMARY

The article is devoted to the problems associated with the peculiarities of the formation of norms that establish the criminal responsibility of persons providing public services in Ukraine and other countries. Also there are international acts adopted and ratified by Ukraine, which contributed to the implementation of the norms of the Criminal Code of Ukraine, establishing criminal responsibility for abuse of authority by public service providers. A separate problem was the international experience and the attempt to introduce it in Ukraine with respect to countering this corruption offense.

Key words: crime investigation, corruption offense, crime counteraction, abuse of authority, person providing public services, foreign experience.

Постановка проблемы. Злоупотребление полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги, относится к коррупционным преступлениям, и именно в этом проявляется его особая общественная опасность. Коррупцию следует понимать как умышленное, из корыстных побуждений либо в иных личных интересах третьих лиц, исполнение или неисполнение должностным лицом каких-либо действий с использованием власти или служебного положения вопреки интересам службы. В целом, подходы к пониманию коррупции можно свести к следующему: коррупция понимается как подкуп (продажность) государственных служащих; коррупция рассматривается как злоупотребление властью или служебным положением, совершенное с определенной личной

заинтересованностью; коррупцию понимают как использование должностных полномочий, статуса должностной, а также ее авторитета для удовлетворения личного интереса или интересов третьих лиц; коррупция рассматривается как элемент (признак) организованной преступности.

Актуальность темы исследования. Интерес выступает первопричиной противоправного поведения участников коррупционных отношений, первоисточниками такого поведения являются личные, групповые или корпоративные интересы. Корпоративный интерес отличается от группового широким кругом участников, их высокой степенью внутреннего единения, что свидетельствует о системообразующем характере коррупционных отношений. Корпоративный интерес в коррупционных отношениях

указывает на узкогрупповой характер деятельности участников, существующий в ограниченном круге лиц; неправомерность или неэтичность действий лица и их направленность на удовлетворение корыстных интересов, по сути, определяют, какие именно деяния относятся к категории коррупционных; специальной целью такой деятельности является получение неправомерной выгоды или обещания (предложения) такой выгоды для себя или других лиц, что свидетельствует о двух важных моментах субъективной стороны коррупционного правонарушения, а именно о его умышленном характере и соответствующей направленности. Противоправность – коррупция направлена против интересов службы, государства, прав и свобод лиц. Коррупционные правонарушения могут

проявляться в различных формах, но они всегда связаны с неправомерным использованием соответствующими лицами предоставленной им власти или должностных полномочий [1, с. 20–21].

Несмотря на тот факт, что специальной целью злоупотребления полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги, является получение неправомерной выгоды, такие действия лица направлены на удовлетворение корыстных интересов и всегда связаны с неправомерным использованием соответствующими лицами предоставленных им полномочий (злоупотребление ими), а сам факт существования такого обособленного состава преступления в Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК) Украины является весьма дискуссионным вопросом, как и необходимость индивидуализации при криминализации такой деятельности. Поэтому попробуем обобщить существующие научные подходы по данному вопросу.

Состояние исследования. К проблеме противодействия злоупотреблению полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги, обращались различные ученые-криминалисты. Так, В. Галаган, А. Горох, Н. Кимлик, Д. Сысоев и Ю. Черноус изучали проблемы расследования отдельных категорий коррупционных преступлений. Однако данные специалисты не рассматривали зарубежный опыт расследования коррупционных преступлений в целом и злоупотребления полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги, в частности.

Целью и задачей статьи является исследование: 1) зарубежного опыта противодействия злоупотреблению полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги; 2) особенностей расследования злоупотребления полномочиями лицами (в контексте коррупционных преступлений); 3) имплементации международно-правовых актов относительно противодействия коррупционным преступлениям в целом и злоупотребления полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги, в частности.

Изложение основного материала. Международным опытом подтверждено, что необходимым условием эффективной борьбы с коррупцией и связанными с ней преступлениями является, среди прочего, создание специально уполномо-

ченного органа в сфере расследования коррупционных деяний. Основным принципиальным элементом, отличающим антикоррупционную систему Украины от аналогичных систем прогрессивных государств, является эффективность профилактических мероприятий. Система предотвращения коррупционных преступлений будет действовать эффективно в случае комплексного применения профилактических мероприятий общегосударственного уровня и специальных (конкретные) мероприятий, которые осуществляются соответствующими субъектами [2, с.11].

Не стоит преуменьшать значение наступательных шагов, предпринятых в национальном механизме противодействия коррупции. Это и совершенствование действующей нормативной базы для создания надлежащего правового поля противодействия коррупции, свидетельством чего являются результаты проведенного нами и другими исследователями исторического дискурса к истокам криминализации злоупотребления полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги; запуск таких новых органов, как: Национальное агентство по предупреждению коррупции (далее – НАЗК) – центральный орган исполнительной власти со специальным статусом, который обеспечивает формирование и реализует государственную антикоррупционную политику; Национальное антикоррупционное бюро Украины (далее – НАБУ) – государственный правоохранительный орган, на который возлагается предупреждение, выявление, прекращение, расследование и раскрытие коррупционных правонарушений, отнесенных к его подсудственности, а также предупреждение совершения новых (задачей НАБУ является противодействие уголовным коррупционным правонарушениям, совершенным высшими должностными лицами, уполномоченными на выполнение функций государства или местного самоуправления, и представляющим угрозу национальной безопасности [3]); Специализированная антикоррупционная прокуратура Генеральной Прокуратуры Украины [4], Высший антикоррупционный суд [5] и др.

Часть этих органов уже имеют результаты собственной деятельности, о чем свидетельствует официально обнародованная статистика. В высших юри-

дических учебных заведениях введены специализированные курсы, авторами которых являются известные юристы [6], защищены диссертации, вышли научно-практические комментарии и методические пособия, некоторые из которых мы тоже используем, с соответствующими ссылками, в данной публикации. Однако, учитывая многочисленные достижения, следует отметить наличие целого ряда проблем, которые остались нерешенными. В первую очередь это реальные результаты в виде возврата в государственную казну тех денежных сумм, полученных вследствие совершения коррупционных правонарушений. Здесь уже стоит говорить об улучшении состояния расследования, судебного рассмотрения, принятых мер по отысканию средств, имущества и т. п., полученных незаконным путем. С научной точки зрения такое положение вещей можно улучшить путем наработки отдельных научно обоснованных методик расследования злоупотребления полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги.

Если количественные показатели противодействия коррупции в нашем государстве, на первый взгляд, утешительные, то качественные, к сожалению, отчасти отстают. Об этом говорилось неоднократно и учеными и практиками. Так, например, в пояснительной записке к проекту закона Украины «О Высшем антикоррупционном суде» в свое время было отмечено, что в мировом Индексе восприятия коррупции (СРІ) за 2016 г. Украина получила 29 баллов из 100 возможных, заняв 131 место из 176 стран. По данным многочисленных исследований, антикоррупционная реформа в общественных ожиданиях остается первоочередным приоритетом реформ. Антикоррупционные органы доказали свою эффективность. По состоянию на 31 августа 2017 г. детективы НАБУ осуществляли предварительное расследование по 398 уголовным производствам, в рамках которых 237 лицам сообщено о подозрении, составлен 131 обвинительный акт, 86 дел направлены в суд. Совокупный размер предметов преступлений, которые расследуются НАБУ, превышает 87 млрд грн.

Статистика по приговорам, вынесенным по коррупционным преступлениям, совершенным высокопоставленными должностными лицами, намного хуже. Так, в 2016 г. украинские суды вынесли

только 3 приговора в отношении государственных служащих категории А. Это дает основания утверждать, что украинские суды не способны осуществлять правосудие в отношении должностных лиц высокого уровня и остаются самым слабым звеном в системе борьбы с коррупцией. В последние годы украинские суды признаются одним из наиболее коррумпированных государственных институтов, что подтверждается проведенным Transparency International исследованием. Кроме того, уровень доверия украинцев к судебной власти чрезвычайно низкий. По результатам исследований, только 3–4% украинцев доверяют судам, что является самым низким показателем в Европе [7].

Авторы учебно-методического пособия «Имплементация европейских стандартов предотвращения и борьбы с коррупцией в национальное законодательство» аргументировано демонстрируют, что одним из первых международных документов, которым осуждаются все виды коррупции, включая взяточничество, является принятая 15 декабря 1975 г. резолюция 3514 (XXX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Указанный документ призывает правительства всех стран принять на национальном уровне все необходимые меры по предотвращению и противодействию коррупции, которые они сочтут целесообразными, включая законодательные. На восьмом конгрессе ООН, который состоялся в Гаване в 1990 г., приняты «Практические меры борьбы с коррупцией», в которых определяются наиболее важные задачи для преодоления коррупции. В частности, правительства должны: проанализировать адекватность своего уголовного законодательства, включая процессуальные нормы, чтобы реагировать на все виды коррупции; разработать административные и регулятивные механизмы предупреждения коррупции; установить процедуры выявления, расследования и осуждения коррумпированных должностных лиц; разработать правовые положения для конфискации средств и имущества, приобретенных вследствие коррупции; принять соответствующие меры по отношению к предприятиям, причастным к коррупции. С этого времени определенные задачи не менялись, они лишь уточнялись [1, с. 8–9], в том числе и международными конвенциями.

Международные конвенции являются единственными юридически обязательными универсальными документами по противодействию коррупции. Широкий подход конвенций и обязательный характер многих их положений делают их уникальным инструментом для разработки комплексных мер по решению этой глобальной проблемы. Международные конвенции охватывают следующие основные направления борьбы с коррупцией: меры по профилактике, криминализации и обеспечению правопорядка, международное сотрудничество, возврат активов, оказание технической помощи и обмен информацией. Международные конвенции охватывают различные формы коррупции, среди которых злоупотребление влиянием в корыстных целях, злоупотребление властью, а также различные акты коррупции в частном секторе [8, с. 174].

В первую очередь это Уголовная конвенция о борьбе с коррупцией (ETS 173), принятая 27 января 1999 г. в Страсбурге и ратифицированная Украиной 18 октября 2006 г. [9]. Нами установлено, что в ее тексте нет определения понятия злоупотребления полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги, или установления обязанности для стран-участниц предусмотреть ответственность в национальном законодательстве за такую противоправную деятельность, однако и такие ограничения нами не прослежены.

Не найдены нами аналогичные ограничения для национального законодателя и при скрупулезном анализе положений Конвенции ООН против коррупции [10], Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [11], Устава Группы государств по борьбе с коррупцией (GRECO) [12].

Более того, в ст. 19 Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией (ETS 173) указано, что, учитывая тяжесть уголовных преступлений, предусмотренных настоящей Конвенцией, каждая сторона вводит относительно уголовных преступлений эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции и меры, включая, в случае совершения таких преступлений физическими лицами, лишение свободы и дальнейшую экстрадицию. Каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации или изъятия иным

образом орудий совершения уголовных преступлений и доходов, полученных от уголовных преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого эквивалентна таким доходам [9].

Вместе с тем указанная Конвенция не исключает осуществления государством-участником любой уголовной юрисдикции в соответствии с его национальным законодательством в отношении других коррупционных составов преступлений [8, с. 175].

Очевидно, что национальный законодатель, пользуясь всеми вышеприведенными обязательственными рекомендациями, выделил в отдельный состав преступления в Особенной части УК Украины злоупотребление полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги, разработкой рекомендаций по основам расследования которого, как нами установлено, является насущной и востребованной практикой. На этом пути имплементация передового международного опыта, конечно, не будет излишней.

Так, исследователями констатировано, что достаточно четкая и эффективная система борьбы с коррупцией, опирающаяся на солидную нормативно-правовую базу и однозначную поддержку общества, действует в Финляндии. Именно эту страну международная неправительственная организация по борьбе с коррупцией «Трансперенси Интернешнл» определяет как одну из наименее коррумпированных стран. Финляндия как член Европейского Союза является участником всех основных нормативных документов Евросоюза по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Однако имплементация европейских законов в национальную правовую систему осуществляется этой страной довольно взвешенно. Главным принципом этого процесса является органическое сочетание национального законодательства Финляндии с общеевропейским, с минимально возможными изменениями первого. Для финской правовой системы не являются характерными законы с использованием термина «борьба», а определением определенного вида преступления. Финский законодатель заложил принципы предупреждения совершения преступлений в каждом нормативно-правовом акте, определяющем конкретную сферу деятельности, а

не вид преступления. Согласно положениям Уголовного кодекса Финляндии, за совершение действий, которые могут квалифицироваться как «коррупция», предусмотрены санкции от штрафа до заключения сроком до четырех лет в зависимости от степени общественной опасности преступления.

В сфере борьбы с коррупцией в Бельгии пошли не только традиционным репрессивным путем – установление уголовной ответственности за коррупционные деяния, но и позаботились о предупреждении коррупции. Так, эта проблема нашла свое отражение в пределах реформы COPERNIC (модернизация государственного управления), в том числе в реформе сектора финансового контроля. Бельгия расширила понятие коррупции относительно злоупотребления властью, не ограничиваясь только уголовным аспектом, но и оставив место для таких понятий, как разъяснение норм (правил, стандартов), их напоминание, транспарентность поведения, что привело к выработке кодекса поведения (деонтологии). Опыт борьбы с коррупцией в Германии и Словакии свидетельствует об эффективности привлечения ответственности для борьбы с коррупцией. В частности, ведомство уголовной полиции федеральной земли Нижняя Саксония внедрило прием анонимных сообщений от граждан об экономических преступлениях. Такое решение было принято по результатам пилотного проекта, в ходе которого за четыре месяца в вышеупомянутое спецподразделение, состоящее всего из 9 работников прокуратуры и 33 полицейских, поступило 184 сообщения. Уголовные дела были открыты в 124 случаях, из которых 30% касается дел о коррупции.

В структуре Министерства внутренних дел Словацкой Республики действует Антикоррупционный комитет, в полномочия которого входит проведение превентивных мероприятий и расследование фактов коррупции среди сотрудников министерства и полицейских структур страны. С целью получения информации о должностных преступлениях и локализации этого явления в правоохранительных структурах установлена специальная телефонная линия, по которой граждане страны могут сообщать об известных им противоправных действиях правоохранителей. Одновременно в Интернете создан веб-сайт, где желающие могут высказать

свои предложения относительно необходимых мер по борьбе с коррупцией в государственных учреждениях. Кроме того, в некоторых государствах в борьбе с коррупцией активно используются различные общественные организации. В Швеции независимым мониторингом по уровню коррумпированности в тех или иных сферах общества занимается созданная в 1994 г. общественная организация «Демократический аудит», которая объединяет ведущих шведских политологов, экономистов и других ученых. Наряду с мониторингом состояния развития демократических свобод в шведском обществе эта организация занимается изучением специфических вопросов, в т. ч. связанных с борьбой с коррупцией [1, с. 10–11].

Что же касается использования международного опыта в расследовании коррупционных преступлений в целом и при расследовании злоупотребления полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги, в частности, то на основе изучения международных документов и лучшего зарубежного опыта ведущих государств мира, как аргументировано констатирует Ю. Черноус, формируются «стандарты расследования» [13; 14], устанавливающие правила, которыми должны руководствоваться сотрудники правоохранительных органов при сборе информации и расследовании [15, с. 122]. Подавляющее большинство таких правил закреплены в действующем Уголовном процессуальном кодексе (далее – УПК) Украины, другие – в решениях Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Украины, Верховного Суда.

Необходимо отметить, что в порядке оказания международной правовой помощи при расследовании злоупотреблений полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги, могут проводиться такие процессуальные действия, предусмотренные УПК Украины или международным договором: вручение документов (ст. 564 УПК Украины); вызов лица, находящегося за пределами Украины (ст. 566 УПК Украины); допрос по запросу компетентного органа Украины (ст. 567 УПК Украины); розыск, арест и конфискация имущества (ст. 568 УПК Украины) и др. [16, с. 13].

Выводы. Таким образом, следует подчеркнуть, что злоупотребление полномочиями лицами, предоставляющими

публичные услуги, относится к коррупционным преступлениям. Несмотря на аутентичный подход украинского законодателя к мероприятиям по противодействию коррупции, нам есть чему поучиться у тех соседей, которые за десятилетие уже сформировали действенные и апробированные механизмы противодействия коррупционным явлениям. Международный опыт является важным в противодействии коррупции в целом и при расследовании коррупционных преступлений, к которым также относится злоупотребление полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги.

Украина подписала ряд важных международных антикоррупционных соглашений, которые, среди прочего, должны ставить перед собой задачи отслеживания уровня коррупции, выработку рекомендаций для стран-участниц относительно эффективности мер противодействия коррупционным проявлениям, реализации контрольных мер и супервизии. Они являются одними из тех стимуляторов, которые позволяют национальным механизмам развиваться в правильном русле.

Список использованной литературы:

1. Костенко Б., Кухарук А. Імплементация європейських стандартів запобігання та боротьби з корупцією в національне законодавство : навчально-методичні матеріали / уклад. Т. Саченко. Київ : НАДУ, 2013. 60 с.
2. Кимлик Н. Особливості розслідування злочинів, пов'язаних із корупцією : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ірпінь, 2013. 18 с.
3. Про Національне антикорупційне бюро України : Закон України № 1698–VII від 14 жовтня 2014 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1698-18>.
4. Про затвердження Положення про Спеціалізовану антикорупційну прокуратуру Генеральної Прокуратури України : наказ ГПУ від 12 квітня 2016 р. № 14. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0149900-16>.
5. Про Вищий антикорупційний суд : Закон України № 2447–VIII від 7 червня 2018 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2447-19/print>.
6. Галаган В., Горюх О. Розслідування корупційних правопорушень. URL:

<https://acrec.org.ua/wp-content/uploads/2016/01/course3.pdf>.

7. Пояснювальна записка до проекту закону України «Про Вищий антикорупційний суд» / О. Сотник та ін. URL: w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id...63309.

8. Ніжинська І. Міжнародні конвенції як засіб боротьби з корупцією. Наше право. 2013. № 12. С. 174–179.

9. Кримінальна конвенція про боротьбу з корупцією (ETS 173), прийнята 27 січня 1999 р. у Страсбурзі; ратифікована Україною 18 жовтня 2006р. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_101/print1433920238957200.

10. Конвенція Організації Об'єднаних Націй проти корупції. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_c16.

11. Конвенція про цивільно-правову відповідальність за корупцію. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_102.

12. Статут Групи держав по боротьбі з корупцією (GRECO). URL: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_144.

13. Основні стандарти розслідування для співробітників служб оперативного реагування при розслідуванні міжнародних злочинів (червень 2016 р.). URL: <http://www.globalrightscpliance.co.uk>.

14. Реформування органів внутрішніх справ у відповідності до європейських стандартів : збірник матеріалів. Київ, 2012. 480 с.

15. Черноус Ю.М. Криміналістичне забезпечення розслідування злочинів : монографія. Вінниця : ТОВ «Нілан-ЛТД», 2017. 492 с.

16. Міжнародний розшук та видача особи, яка вчинила кримінальне правопорушення : навчальний посібник / І. Басиста та ін. Київ, 2016. 277 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косаньяк Светлана Степановна – аспирант кафедры уголовного права и процесса Львовского торгового-экономического университета

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kosanyak Svetlana Stepanovna – Postgraduate Student of Criminal Law and Procedure Department of Lviv University of Trade and Economics

kosanyak@gmail.com

УДК 351.74 (477)

СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УКРАИНЕ

Оксана КРУШНИЦЬКА,

аспирант кафедры процессуального права
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные подходы к содержанию и реализации права на защиту. Определено влияние доступа к правосудию на осуществление и реализацию права на защиту в Украине. Сопоставлены нормы украинского законодательства с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод относительно права на судебную защиту.

Ключевые слова: право на защиту, реализация права на защиту, право на предъявление иска, право на обращение в суд, право на удовлетворение иска, право на получение судебной защиты, право на правосудие, право на справедливое судебное разбирательство.

CONTENTS AND REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL LAW FOR PROTECTION IN UKRAINE

Oksana KRUSHNITSKA,

Postgraduate Student of the Department of Procedural Law
of Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University

SUMMARY

This article discusses the main approaches to the content and implementation of the right to protection. It has been determined how access to justice affects the implementation and realization of the right to defense in Ukraine. Also, the norms of Ukrainian legislation were compared with the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms regarding the right to judicial protection.

Key words: right to protection, realization of right to defense, right to sue, right to apply to court, right to receive claim, right to receive legal protection, right to justice, right to fair trial.

Постановка проблемы. Учитывая сущность и содержательное наполнение права на профессиональную юридическую помощь, трудно переоценить важность указанного конституционного права для всего механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Право на защиту представляет собой важнейший вид юридической помощи, оказываемой различным субъектам, наряду с медицинской, психологической и другой помощью. Согласно Конституции Украины, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Актуальность темы исследования заключается в том, что право на защиту входит в качестве элемента в общий правовой статус личности, имеет широкую межотраслевую нормативно-правовую основу, затрагивает

практически все отрасли современного украинского права, в организационно-правовом и экономическом смысле представляет собой целую отрасль профессиональной деятельности адвокатов (юристов) как в украинском государстве, так и во всем мире. Именно поэтому каждый сознательный гражданин в правовом государстве должен понимать смысл и реализацию своего конституционного права на защиту.

Состояние исследования. Пока отсутствует единое трактование таких понятий, как «право на защиту», «реализация права на защиту», «право на предъявление иска», «право на обращение в суд», «право на удовлетворение иска», «право на получение судебной защиты», «право на правосудие», «право на справедливое судебное разбирательство», а также их содержания и соотношения между собой, самосто-